

В конце концов Жун Цяньюй успокоил её, дав две сладкие рисовые лепешки.

Детские шутки, сказанные в неведении, кто знает, кто из говорящего или слушающего воспримет их всерьез.

Большой красный иероглиф «счастье», наклеенный на окно, ослепил Шэнь Иньинь, вернув её из детства в настоящее.

Ци Янь, как старший брат со стороны невесты, взял за руку младшую сестру, накрытую красным покрывалом, и шаг за шагом повел её к заранее подготовленному свадебному залу.

Он вел её через огненную чашу, через её юношеские годы, к жениху, ожидавшему её.

Ли Юэ нежно взял руку Шэнь Иньинь и вложил в её ладонь конец красного шелка, ведя её к центру зала.

В этот момент Гу Линчжи вальяжно сидел на почетном месте в свадебном зале, рядом с Фу Юньцзэ, который был здесь просто для количества. Он считал, что их отношения с Гу Линчжи позволяют им быть старшими братьями для новобрачных и принять их поклон.

Снаружи раздались хлопучки, и люди начали шуметь.

Ци Янь громко объявил:

— Первый поклон — небу и земле!

Пара повернулась к входу и поклонилась.

— Второй поклон — старшим братьям... э-э, старшему брату!

Гу Линчжи нахмурился, Ци Янь явно сделал это нарочно!

Они снова повернулись и поклонились Гу Линчжи.

Ци Янь, сдерживая смех, прочистил горло:

— Поклон друг другу...

Бах!

Человек в красном схватил одного из гостей и швырнул его в зал.

Он действительно пришел!

Все мгновенно сменили веселое настроение на боевое, доставая оружие. Радостная атмосфера тут же превратилась в напряженную.

Шэнь Иньинь, почувствовав что-то неладное, забыв о всех правилах, сама сорвала с себя красное покрывало.

— Иньинь, ты правда хочешь выйти за него? — Жун Цяньюй был спокоен, не обращая внимания на окруживших его вооруженных людей.

Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы, что ресницы Жун Цяньюй были влажными.

Шэнь Иньинь не успела ответить, как Шу Юань внезапно появился из ниоткуда:

— Все, вперед! Сегодня мы не дадим этому демону уйти!

В хаосе мечей и клинков Шэнь Иньинь открыла рот, но не успела ничего сказать, как Ли Юэ оттолкнул её за спину:

— Старшие братья, присмотрите за Иньинь!

И тут же сам бросился в бой.

Кем бы он ни был, раз он разрушил его свадьбу, он не уйдет просто так.

Жун Цяньюй, сражаясь, залился кровью, его глаза стали краснее его одежды, и он начал терять контроль. Чем больше он сопротивлялся, тем сильнее сжималась сеть, впиваясь в его тело.

Шэнь Иньинь вырвалась от Ци Яня и побежала к нему:

— Четвертый брат!

Услышав это, люди посмотрели на учеников горы Цаньюнь с подозрением.

Неудивительно, что они в прошлый раз на горе Куньлунь остались невредимыми рядом с этим демоном, неудивительно, что они смогли легко забрать живого человека из его рук, оказывается, у них такие отношения!

Гу Линчжи схватил Шэнь Иньинь и крепко держал её:

— Жун Цяньюй давно изгнан нашим учителем и не имеет отношения к нашей школе Цаншэн!

Жун Цяньюй, увидев, что кто-то держит Шэнь Иньинь, издал звериный рык и бросился к ним, словно обезумев.

Несколько молодых людей, державших сеть, не смогли выдержать внутренней силы в его крике и ослабили хватку. Жун Цяньюй вырвался из сети.

Взмахнув красным рукавом, он отбросил нескольких человек, которые врезались в стену и мгновенно погибли.

Если раньше Жун Цяньюй сражался с холодным рассудком, то теперь он был готов убить всех на своем пути.

В тот день, когда он устроил резню на горе, он был таким же.

Гу Линчжи, раскрыв руки, защищал Шэнь Иньинь, когда Жун Цяньюй схватил его за горло.

— Четвертый брат, нет! — Шэнь Иньинь была на грани слез, пытаясь разнять их, но Ли Юэ снова оттащил её назад.

Жун Цяньюй, услышав голос Шэнь Иньинь, на мгновение остановился и ослабил хватку.

— Иньинь, не плачь, сегодня твоя свадьба, если заплачешь, будешь некрасивой.

— Я пришел только чтобы посмотреть, за какого мужчину ты выходишь, хорошо ли он к тебе относится. Если нет, четвертый брат заберет тебя...

Услышав это, Шэнь Иньинь заплакала еще сильнее, смешав слезы с макияжем, и в своем красном свадебном наряде она выглядела как призрак.

Гу Линчжи все еще был в руках Жун Цяньюя, и все замерли.

Кто-то из толпы не выдержал:

— Не слушайте этого демона, он держит своего старшего брата, он не станет его убивать, возможно, они заодно, давайте, убьем этого демона!

Группа людей бросилась вперед, но Ци Янь одним взмахом веера уложил их на пол.

Фу Юньцзэ вышел вперед, и все, кого он привел из поместья Фуцзэ, встали за ним:

— Кто посмеет двинуться?!

— У кого есть доказательства, что Линчжи заодно с этим демоном? Если вы, праведники, будете убивать без разбора, чем вы лучше этого демона?!

— Кто посмеет сделать шаг, станет врагом поместья Фуцзэ!

Из четырех великих школ осталось только две, а одна из них редко появляется на свет, так что поместье Фуцзэ действительно стало сильнейшим, и никто не осмеливался перечить.

Все отступили на шаг.

Фу Юньцзэ посмотрел на Жун Цяньюя:

— Если Шэнь Иньинь согласилась выйти замуж, значит, они любят друг друга. Даже если её муж будет плохо к ней относиться, разве с тобой, полубезумным демоном, ей будет лучше? Если она уйдет с тобой при всех, разве ты не боишься, что её убьют вместе с тобой твои враги?

На самом деле Фу Юньцзэ говорил все это, чтобы напомнить ему: если хочешь забрать кого-то, дождись, когда станешь сильнее, или сделай это тайно, а сейчас лучше уходи, пока есть шанс.

Видно было, что Гу Линчжи тоже хотел отпустить его, иначе он бы уже вырвался из рук Жун Цяньюя.

Жун Цяньюй не был глупым, и теперь, немного придя в себя, он толкнул Гу Линчжи в сторону толпы и вылетел через крышу.

Остальные стояли в растерянности, не решаясь преследовать.

Фу Юньцзэ, стоя в разрушенном свадебном зале, посмотрел на всех:

— Сегодня должна была быть радостная свадьба сестры, а вы превратили её в это. Можете ли вы объяснить свои действия?

Кто-то не выдержал:

— Мы превратили? Ты что, ослеп? Разве ты не видел, кто начал?

Этот человек, видимо, не понимал ситуации, и Фу Юньцзэ украдкой бросил на него взгляд, запомнив его.

— О, так это вы начали? Если бы вы не пришли, ничего бы не случилось. Если у вас такие способности, почему бы не пойти в его логово и не сразиться там, зачем пришли на нашу гору Цанъюнь, только зря потратили наши угощения. Мясные булочки — собаке на съедение, — Гу Линчжи, когда его ругали, тоже не оставался в долгу.

Все извинились за формальностью и разошлись.

Так странная атмосфера между Гу Линчжи и Фу Юньцзэ, которая царила последние дни, неожиданно рассеялась.

Шэнь Иньинь сама переделалась, а Ли Юэ сидел в опустевшем свадебном зале, молча пил вино.

Если сначала он думал, что это просто кто-то пришел разрушить праздник, то после нескольких реакций Шэнь Иньинь он понял, что между ними все же чего-то не хватает.

Его простой ум порой не мог понять человеческих хитросплетений.

— Ли Юэ, прости меня. — Шэнь Иньинь, переодевшись, подошла к Ли Юэ.

Услышав это, Ли Юэ понял, что свадьба сегодня не состоится.

— Ничего страшного, — Ли Юэ встал и погладил Шэнь Иньинь по голове, — Не за что извиняться, глупышка. Если ты еще не готова, я подожду, пока ты решишься, не плачь.

После этих слов Шэнь Иньинь заплакала еще сильнее.

Ли Юэ, думая, что сказал что-то не так, испуганно посмотрел на Ци Яня:

— Все в порядке, пусть плачет, она с детства плакса!

Эх, эта младшая сестра, сама отказавшись от свадьбы, выглядела больше как брошенная.

<http://bllate.org/book/16633/1523753>